

Литература

1. Бычкова Л. В., Чернышева Е. В. Ключевые приоритеты социальной поддержки пожилых людей в рамках государственной политики // Политика, экономика и инновации. 2023. № 1. С. 1–2.
2. Медведева Ю. В., Ерин П. В. Социальная поддержка населения: Характеристика и правовые основы // Наука и образование. 2024. № 2. С. 1–9.
3. Смоллов В. В. Социальная сфера муниципального образования / В.В. Смоллов. // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. 2015. № 22. С. 1–6.
4. Деятельность Егорьевского района. URL: <https://egadmin.gosuslugi.ru/> (дата обращения: 15.02.2026).

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О СЕМЬЕ И СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ У МОЛОДЫХ ЖЕНЩИН В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Эбелинг Э.О., Барнаул (Россия), Асадуллозода Н.Р., Душанбе (Таджикистан)

Аннотация. В статье приведены результаты социологического исследования, направленного на выявление и анализ основных тенденций трансформации представлений о семье и семейных ценностях у молодых женщин в Республике Таджикистан (n=119). Полученные результаты позволяют сделать выводы о том, что основным механизмом трансформации становится не разрушение института семьи, а изменение представлений о допустимых жизненных сценариях женщины. С одной стороны, семья, материнство, мнение родителей и религиозные нормы продолжают играть заметную роль. С другой стороны, расширяется поддержка образования, профессиональной реализации, личного выбора, партнерского брака и гибкого распределения обязанностей. Современная модель семьи формируется как компромисс между устойчивостью традиций и необходимостью адаптации к изменившимся социальным условиям.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, традиционная (патриархальная) модель семьи, партнёрская (эгалитарная) модель семьи, гибкая модель семьи

TRANSFORMATION OF REPRESENTATIONS ABOUT FAMILY AND FAMILY VALUES AMONG YOUNG WOMEN IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Ebeling E.O., Barnaul (Russia), Asadullozoda N.R., Dushanbe (Tajikistan)

Abstract. *The article presents the results of a sociological study aimed at identifying and analyzing the main trends in the transformation of young women's perceptions of family and family values in the Republic of Tajikistan (n=119). The findings suggest that the primary mechanism of transformation is not the destruction of the family institution, but rather a shift in women's perceptions of acceptable life scenarios. On the one hand, family, motherhood, parental influence, and religious norms continue to play a significant role. On the other hand, there is an increasing emphasis on education, professional fulfillment, personal choices, partnership marriage, and flexible distribution of responsibilities. The modern family model is formed as a compromise between the stability of traditions and the need to adapt to changing social conditions.*

Keywords: *family, family values, traditional (patriarchal) family model, partnership (egalitarian) family model, flexible family model.*

Актуальность исследования трансформации представлений о семье и семейных ценностях у молодых женщин Республики Таджикистан связаны с культурными и социально-экономическими сдвигами, которые происходят в стране после обретения независимости. Перестройка политических институтов, экономические кризисы, массовая трудовая миграция, урбанизация и расширение образовательных возможностей затрагивают семейный институт, гендерное распределение ролей и характер отношений между поколениями. В этих условиях патриархальная модель, предполагающая жесткое разграничение мужских и женских обязанностей и подчинение индивидуальных интересов семейным, все чаще вступает во взаимодействие с нормами равноправия, личной самореализации и партнерского брака.

Отдельного внимания заслуживает изменение социального положения женщин. Для молодых женщин все более доступными становятся среднее профессиональное и высшее образование, профессиональная занятость, миграционные практики и предпринимательство. Благодаря этим возможностям расширяется пространство жизненного выбора и укрепляется экономическая самостоятельность женщин, что сказывается на восприятии брака, материнства, домашних обязанностей и приемлемых форм семейной жизни. При этом влияние традиционных требований семьи и местного сообщества сохраняется, поэтому у молодых женщин нередко возникают ценностные противоречия и двойственное отношение к современным и традиционным ориентирам.

Важным фоном выступает государственная политика, направленная на поддержку семьи и расширение роли женщин. В

Республике Таджикистан действуют стратегии и программы, связанные с вопросами семьи, молодежи, гендерного равенства, укрепления брачно-семейных отношений, предупреждения ранних браков и поддержки материнства. В этих документах одновременно подчеркивается значимость традиционных семейных ценностей и признается необходимость участия женщин в образовании, занятости и общественной жизни. Поэтому молодые женщины формируют свои представления о семье в поле пересечения религиозных, культурных, семейных и государственных норм, что делает этот процесс неоднозначным и внутренне противоречивым [1].

При наличии научных трудов о семье, брачно-семейных отношениях и положении женщин в Республике Таджикистан проблема трансформации семейных представлений именно у молодых женщин обычно затрагивается частично и рассматривается в рамках фундаментальных работ. Недостаточно изучена приоритетность ценностей молодых женщин, как они совмещают традиционные установки с требованиями современной экономики и собственной потребностью в самореализации, чем отличаются их представления в городской и сельской среде, у женщин с разным уровнем образования и миграционным опытом.

В подтверждении актуальности выбранной темы было проведено эмпирическое исследование. В анкетном опросе приняли участие молодые женщины, в возрасте от 18 до 35 лет, гражданство Республики Таджикистан, общей численностью 119 человек.

Первый блок анкеты включал вопросы социально-демографического характера. Возрастное распределение показывает концентрацию ответов в группе молодых женщин 23 лет — 10,1% и 27 лет — 9,2%. В выборке преобладают жительницы городской среды, так ответы на вопрос о месте проживания распределились следующим образом: в столице проживают 37% респондентов, в городах республиканского и областного подчинения — 16,8% и 24,4%, в сельских общинах (джамоатах) — 12,6%, за рубежом — 6,7%, в поселках — 2,5%.

По уровню образования ответы респондентов распределились следующим образом: среднее профессиональное образование имеют 36,1% участниц, неполное высшее — 20,2%, среднее полное общее — 13,4%, высшее профессиональное, включая два и более высших образования, аспирантуру, ординатуру или ученую степень, — 12,6%, начальное профессиональное — 11,8%, основное общее — 5,9%. Преобладание среднего профессионального и неполного высшего образования может объяснять умеренный, компромиссный характер ответов: образование расширяет жизненные горизонты и повышает

ценность профессии, но не всегда означает полный разрыв с семейными и традиционными ожиданиями.

Анализ ответов на вопрос о количестве детей в родительской семье показал, что у 35,3% респондентов в семье было двое детей, 23,5% - выросли в семье с тремя детьми, 24,4% - в семье с четырьмя и более детьми, а 16,8% респондентов были единственным ребенком. Следовательно, большинство участниц выросли в многодетной модели. Такой опыт может поддерживать уважение к родству и семейной взаимопомощи, но одновременно позволяет сопоставлять многодетность с современными требованиями к образованию, расходам и качеству жизни детей.

Наиболее распространенный ответ на вопрос об основном занятии - 35,3% участниц работают неполный рабочий день, подрабатывают. Высокая доля частичной занятости может указывать на нестабильность рынка труда; специфику выборки (молодые девушки, студентки и женщины с семейными обязанностями); сезонную занятость. Другие ответы на этот вопрос распределились следующим образом: 16,0% - безработные; 13,4% - в декретном отпуске / отпуске по уходу за ребенком, 13,4% - занимаясь домашним хозяйством; 1,6% - студенты и только каждая десятая работает полный рабочий день (10,9%). При этом в предыдущем вопросе к специалистам с высшим и средним образованием отнесли себя 37,8% респондентов. Следовательно, многие специалисты либо работают неполный день, либо не работают вовсе.

Семейное положение респондентов отражает сочетание традиционных и современных практик: в религиозном браке без государственной регистрации состоят 37,0% участниц, в зарегистрированном браке — 26,9%, никогда не состояли в браке 19,3%, разведены и в настоящее время не состоят в браке 12,6%, вдовами являются 4,2% респондентов. Высокая доля религиозного брака важна, поскольку такая практика сохраняет влияние традиционных норм, однако может снижать правовую защищенность женщины.

Отвечая на вопрос о наличии детей, 30,3% участниц ответили, что у них нет детей. Наибольшую долю составляют женщины с двумя детьми — 26,1%; с одним ребенком — 22,7%; с тремя детьми - 16,0%; а с четырьмя и более детьми — 5,0%. Следовательно, около 70% опрошенных уже имеют одного и более ребенка, что характерно для традиционных обществ с высокой ценностью материнства и ранним вступлением в брак.

При оценке степени своей религиозности, было выявлено, что суммарно 78,2% респондентов относят себя к верующим. Из них большинство участниц (31,1%) считают себя глубоко верующими,

соблюдают все религиозные предписания. Это ядро ортодоксально настроенных респондентов, для которых религия определяет повседневное поведение (молитва, пост, одежда, пищевые запреты и т.д.). 26,9% респондентов выбрали вариант «считаю себя верующей, соблюдаю основные предписания» — это высокая доля практикующих, но с возможными послаблениями или менее строгим следованием всем нормам. Вариант «верующая, но не соблюдаю большинство предписаний» выбрали 20,2% респондентов. Эта группа сохраняет религиозную идентичность («я верующая»), но на практике ограничивается, вероятно, лишь отдельными обрядами (например, празднование Курбан-байрам). Вариант ответа «скорее не религиозна» выбрали 15,1% участниц. Светски ориентированная часть выборки, считающая себя мусульманками по культуре или рождению, но не связывает с этим свою повседневность. И лишь 6,7% респондентов затруднились ответить, что говорит о том, что тема религии для них неясна и вызывает неопределенность.

Второй блок анкеты посвящен семейным ценностям. В таджикском обществе, где семья провозглашается высшей ценностью и где сильны патриархальные установки, лишь 18,5% опрошенных женщин назвали семью главной жизненной ценностью. Большинство участниц (32,8%) не отрицают семью как ценность, но временно отодвигают создание семьи на второй план из-за текущих жизненных обстоятельств (работа, учеба, миграция, бытовые проблемы). Они ответили, что семья важна, но не главный приоритет в данный момент. 28,6% опрошенных женщин стремятся к совмещению ролей, а не к жертве собой ради семьи и считают, что семья важна, но наравне с карьерой и самореализацией.

Обращает на себя внимание, что каждая пятая участница (20,2%) затруднились ответить на вопрос о занимаемом месте семьи в системе жизненных ценностей. Столь высокая доля неопределенности может указывать на внутренний ценностный конфликт: женщина понимает, что «по правилам» должна сказать, что «семья — главное», но ее реальный жизненный опыт (необходимость работать, нехватка времени, усталость от домашних обязанностей, желание личной свободы) не позволяет дать такой ответ безоговорочно. Затруднение в этом вопросе, возможно, самая честная реакция в ситуации, когда традиционная норма сталкивается с изменяющейся реальностью.

Для оценки важности для участниц семейных ценностей была предложена 5-балльная шкала (где 1 — наименее важно, 5 — наиболее важно). Высокий средний балл получили следующие варианты: материальная стабильность и обеспеченность (3,51); верность и преданность (3,47); равноправие мужа и жены в принятии решений

(3,45); сохранение национальных и религиозных традиций (3,44); возможность профессиональной самореализации жены (3,4); рождение и воспитание детей (3,39); уважение к старшим и послушание родителям мужа (3,35); связь с родственниками и преемственность поколений (3,34). Низкий средний балл получили варианты: любовь и эмоциональная близость (3,18); взаимное уважение и доверие (3,15). Удивительно, что именно по «эмоциональным» ценностям наблюдается высокая доля нейтральных ответов (оценка 3): 42,0% для любви и 34,5% для доверия. Возможно, это связано с тем, что в традиционных обществах брак часто воспринимается как социальный или экономический институт, где эмоциональная составляющая не является первостепенной по сравнению со стабильностью, верностью и выполнением семейных ролей.

Таким образом, для опрошенных молодых женщин из Республики Таджикистан ключевыми семейными ценностями выступают материальная обеспеченность, верность и равноправие, тогда как романтическая любовь и доверие играют относительно меньшую роль.

Ответы на вопрос о необходимости получения женщиной образования и профессии до брака показывают отсутствие единой позиции. Чаще всего участницы выбирали вариант «желательно, но не обязательно» - 39,5%; считают образование и профессию необязательным условием - 34,5%; обязательным этот этап назвали всего 10,9% участниц, затруднились с ответом - 15,1%. Следовательно, образование рассматривается как ресурс самостоятельности женщины, но не всеми участницами признается обязательным условием брака.

Отношение к работе замужней женщины, по ответам респондентов, остается неоднозначным. Занятость в случае материальной необходимости считают допустимой 28,6% участниц; допускают работу при условии, что она не мешает семейным обязанностям - 22,7%; работу как способ самореализации и финансовой независимости положительно оценивают 21% респондентов. Отрицательной позиции, согласно которой женщина должна заниматься домом и детьми, придерживаются 19,3% опрошенных молодых женщин. Затруднились ответить 8,4% респондентов. Следовательно, занятость женщины постепенно получает признание, но во многих ответах ее допустимость по-прежнему связывается, прежде всего, с материальными потребностями и интересами семьи.

На вопрос о решающей роли родителей в выборе супруга для дочери, было выявлено следующее распределение ответов: 42,9% участниц считают, что мнение родителей желательно учитывать, однако окончательное решение должна принимать сама девушка; 30,3% -

полностью передают решение родителям; 26,9% - считают вступление в брак исключительно личным выбором девушки. Полученные результаты отражают переход от жесткой родительской регламентации к согласовательной модели семейного решения, т.е. традиционная установка на участие родителей в брачном выборе сохраняется, но сочетается с признанием личного решения девушки.

Третий блок анкеты содержит вопросы об отношении к традиционным и современным моделям семьи. Уточнение содержательного смысла базовых категорий, используемых в статье. Традиционная (патриархальная) модель семьи, где роли жёстко закреплены и опираются на устоявшиеся культурные и религиозные нормы (глава семьи – мужчина, чёткое разделение обязанностей, иерархичность, ориентация на преемственность) [2]. Партнёрская (эгалитарная) модель семьи, где отношения строятся на принципе равенства супругов (совместное принятие решений, гибкое распределение обязанностей, взаимная поддержка, признание ценности вклада каждого, открытая коммуникация, одинаково важными считаются профессиональная деятельность и домашний труд) [3]. Гибкая модель семьи нередко рассматривают как развитие партнёрской: равенство остаётся основой, но добавляется способность быстро перестраивать быт и роли без потери устойчивости отношений, т.е. семья сознательно адаптирует роли и правила под свои текущие обстоятельства (адаптивность, индивидуализация, опора на переговоры, учёт внешних факторов) [4].

Оценка по 5-балльной шкале (где 1 - наименее важно, 5 - наиболее важно) утверждений о семейных ролях выявляет сочетание традиционных и партнерских установок. Высокий средний балл получило утверждение о равном участии супругов в домашних делах - 3,63; суммарно оценки 4 и 5 выбрали 53,8%. Право женщины на развод при неудавшемся браке также получило высокий средний балл - 3,60; суммарно оценки 4 и 5 выбрали - 47,1%. Это указывает на готовность участниц к идее равноправного участия супругов в повседневной жизни и самостоятельности женщины в принятии решения о браке. Совмещение карьеры и материнства как норма получило 3,42; высокие оценки дали 48,7%. Возможность женщины быть основным кормильцем семьи получила 3,39; высокие оценки дали 42%. Утверждение о том, что ранние браки до 20 лет мешают девушке получить высшее образование, получило 3,25; высокие оценки дали 42,9% опрошенных участниц.

Сохраняются традиционные представления о семье. Утверждение о муже как главе семьи получило средний балл 3,24; высокие оценки

дали 36,1% участниц. Положение о подчинении молодой жены свекрови имеет средний балл 3,29; высокие оценки дали 39,5%. Тезис о преимущественной ответственности женщины за домашние обязанности и воспитание детей получил средний балл 3,08, а оценки распределились следующим образом 1 - 8,4%, 2 - 17,6%, 3 - 41,2%, 4 - 23,5% и 5 - 9,2%. Следовательно, поддержка равноправия у участниц не означает полного отказа от представлений о мужском лидерстве и старшинстве в семье. Семейные ценности находятся в переходном состоянии: новые требования включаются в практику, но не вытесняют прежнюю модель полностью.

В вопросе о наиболее близкой модели распределения ролей чаще всего выбиралась гибкая модель — 39,5% участниц. Партнерскую модель, где супруги совместно зарабатывают и делят домашние обязанности, указали 36,1%. Традиционный вариант с мужем-кормильцем и женой, отвечающей за дом и детей, выбрали 24,4%. В сумме гибкая и партнерская позиции составляют 75,6%, что указывает о преобладании запроса на более совместное распределение семейных обязанностей.

Было проанализировано отношение к разводу молодых женщин Республики Таджикистан. Развод из-за разногласий с родителями мужа или жены указали 30,3% участниц; допускают развод только в крайних случаях, включая насилие, измену и зависимости - 27,7%; считают развод нормальным выходом при невозможности совместной жизни 26,1% респондентов; категорически не допускают развод 11,8%; затруднились ответить - 4,2% респондентов. Таким образом, развод уже не воспринимается исключительно как запретная практика, однако его принятие чаще требует веских оснований.

На вопрос об изменении представлений о семье сегодняшнего поколения в сравнении с поколением матерей, было выявлено следующее распределение ответов: отсутствие существенных изменений отметили 36,1% участниц; небольшие изменения видят 29,4%, значительные изменения - 22,7%; затруднились дать оценку 11,8% респондентов. Ответы указывают на постепенный, а не резкий характер трансформации: новые установки развиваются параллельно с сохранением привычных норм.

При уточнении направлений изменения представлений о семье у нынешнего поколения по сравнению с поколением матерей, участницы могли выбрать несколько вариантов ответов, поэтому сумма долей превышает 100%. Чаще всего отмечалось изменение отношения к многодетности в пользу качества воспитания детей - 58,8% респондентов. Ослабление влияния старшего поколения на семейные

решения указали 56,3%. Рост значения образования и карьеры женщины отметили 45,4%, более осознанный выбор брака вместо восприятия его как обязанности - 39,5%. Проявление терпимости к разводу выбрали 32,8%, усиление ценности равноправия - 31,1%, ослабление значения религиозных предписаний в семейной жизни - 12,6% участниц. Следовательно, основные изменения затрагивают практические жизненные стратегии, не отменяя значимости семьи как социального института.

Вопрос о добровольном незамужестве при распределении ответов выявил сильное давление нормы брака. Вариант «в целом да, но общество к этому относится негативно» выбрали 41,2% участниц. Отрицательный ответ, согласно которому каждая женщина должна создать семью, дали 39,5% опрошенных женщин. Признают добровольное незамужество личным правом женщины 14,3% респондентов, затруднились ответить 5%. Личный выбор уже осознается как возможный, но его общественная легитимность остается ограниченной, т.е. норма обязательности брака продолжает оказывать заметное влияние, даже если часть участниц уже признает право женщины на иной жизненный сценарий.

На вопрос о роли религии в формировании семейных ценностей оценивается участницами неодинаково. Наиболее крупная группа — 40,3% респондентов считает ее незначительной в собственных семейных представлениях. Главным основанием семейных ценностей религию называют 24,4% респондентов. 23,5% участниц подчеркивают, что религиозные установки важны, но должны сочетаться с современными реалиями. Затруднились ответить на данный вопрос 11,8%. Религиозный фактор сохраняется, однако его влияние все чаще соотносится с личным опытом и условиями современной жизни.

Четвертый блок включает вопросы о факторах трансформации семейных ценностях. При ответе на вопрос о факторах, влияющих на изменения представлений о семье у молодых женщин Республики Таджикистан, был возможен множественный выбор. Наиболее заметное влияние участницы связывают с интернетом, социальными сетями и телевидением - 55,5%. Переездом из села в город объясняют изменения 46,2% респондентов; влиянием государственной политикой - 43,7%; ослабление влияния религиозных институтов - 38,7%. Трудовую миграцию отметили 37,0% участниц; повышение уровня образования женщин - 27,7%; экономическую нестабильность и бедность - 15,1%; пример семейной жизни в других странах - 11,8% участниц. Трансформация формируется под воздействием комплекса информационных, территориальных, институциональных и

экономических факторов, т.е. образование и миграция входят в число факторов влияющих изменения, а интернет, социальные сети и урбанизация воспринимаются участницами как особенно заметные источники трансформации семейных представлений.

Распределение ответов на вопрос о влиянии опыта трудовой миграции на отношение к семейным ролям, было выявлено следующее: частичное влияние через знакомство с другими моделями семьи указали 28,6% участниц; 21,0% - отметили, что стали более самостоятельными и пересмотрели взгляды на семью; 21,0% - сообщили об отсутствии миграционного опыта в семье; не заметили изменения взглядов 15,1% и затруднились ответить 14,3%. Миграция действует не только экономически: она расширяет круг доступных примеров семейной организации и меняет оценку женской самостоятельности. В совокупности варианты ответов, указывающие на влияние миграционного опыта, выбрали каждая вторая участница (49,6%), что подтверждает значимость миграции для изменения представлений о семье и семейных ролях.

Ответы на вопрос об оценке влияния на представления о семье и семейных ценностях государственной политики Республики Таджикистан по защите и обеспечению прав, интересов женщин и семьи распределились следующим образом: и сохранение, и изменения традиционных семейных ценностей отметили 34,5% участниц; изменение семейных отношений и расширением прав женщин связывают 28,6% опрошенных женщин; не видят заметного влияния 17,6%; считают главным результатом сохранение традиционных семейных ценностей 12,6%; затруднились ответить 6,7% участниц. Полученные ответы отражают двойственность официального дискурса, сочетающего поддержку семьи с задачами образования, занятости и правовой защиты женщин.

Участницы в ходе исследования в открытом вопросе выразили свой взгляд относительно изменений в отношении семьи и женщины в современном таджикском обществе. Не видят необходимости в изменениях или затруднились ответить половина участниц (50,4%); защиту прав женщин и правовую поддержку назвали 10,1%; обозначили расширение образования и профессиональных возможностей - 10,1%; поддержку семьи, уважения и более справедливого распределения обязанностей отметили 5,9% женщин; экономическую самостоятельность и занятость женщин - 5,9% участниц; равноправие и пересмотр гендерных ролей - 4,2%; снижение давления ранних и навязанных браков - 3,4%; преодоление стереотипов и изменение общественного сознания - 2,5% участниц. Несмотря на высокую долю

ответов ничего не менять, содержательные предложения связаны прежде всего с правами, образованием и более справедливой организацией семейной жизни.

Таким образом, результаты исследования подтверждают, что трансформация представлений о семье и семейных ценностей молодых женщин Республики Таджикистан не сводится к прямому отказу от традиций. Повышение уровня образования и миграционный опыт входят в число факторов изменений представлений о семье и семейных ценностях у участниц; большинство участниц поддерживает гибкие и партнерские модели семьи; традиционные установки сохраняются наряду с современными установками; интернет, урбанизация и образование воспринимаются как значимые факторы трансформации; роль религии оценивается неоднородно. Изменение семейных ценностей носит постепенный и противоречивый характер.

Литература

1. Постановление Правительства Республики Таджикистан «О Национальной стратегии активизации роли женщин в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы» URL: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/taj209955.pdf> (дата обращения 30.05.2026).
2. Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1979. 367 с.
3. Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. СПб., 1998. 270 с.
4. Olson D. H. Families: What Makes Them Work / D.H. Olson, H.I. McCubbin, J. Patterson [et al.]. New York, 1983. 320 p.

ИНТЕГРАЦИЯ ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЦИОКУЛЬТУРНУЮ СРЕДУ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА: ЕВРАЗИЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Юдина Т. Н., Москва (Россия)

Аннотация. Рассматривается социокультурная интеграция трудовых мигрантов из семи постсоветских государств в России. На материалах опроса 826 мигрантов, проведённого в Москве и Московской области в декабре 2025 — марте 2026 г., сопоставлены языковые ресурсы, локальное участие, межгрупповые контакты, культурное взаимодействие и долгосрочные ориентации. Установлено, что эти измерения развиваются несинхронно: высокие языковые самооценки и ориентация на закрепление сочетаются с ограниченным участием в жизни местного сообщества.